

Хотя Гао Хун и говорил, что они друзья, за глаза он всё же довольно сильно недолюбливал Фан Уцо, но в подобных делах он не стал бы намеренно что-либо скрывать.

Толстая пачка бумаг опустилась перед ним, Фан Уцо взял её и, бегло пролистав пару страниц, в общих чертах вспомнил все подробности.

Тела Стражей отличались невероятной силой, они были главной силой, защищающей Базу. Каждый Страж в возрасте трех лет отправлялся в Черную Башню для прохождения военизированной подготовки, чтобы максимально развить и раскрыть предельный физический потенциал каждого Стража.

Но полагаться исключительно на академическое системное обучение было бы катастрофически мало для того, чтобы молодые Стражи смогли защитить свой дом.

Им требовалась закалка в реальных боевых условиях.

Лишь клинок, прошедший через заточку, способен резать металл словно грязь. С со Стражами дело обстояло точно так же, поэтому перед выпуском все они были обязаны покинуть Базу и отправиться на Пустошь, чтобы перед лицом скудных ресурсов, диких монстров и зверей дикой природы бороться за выживание и раздобыть для Базы как можно больше запасов.

Таковы были итоговые выпускные экзамены Академии для ее студентов.

И дело было не только в Академии Черной Башни — в Академии Белой Башни для Проводников всё обстояло точно так же.

Именно поэтому Фан Уцо собирался вместе с Гао Хун отправиться в Белую Башню, чтобы передать инструкторам Академии Белой Башни заявку на сотрудничество.

Фан Уцо вперил взгляд в подробные правила, и его мысли постепенно начали рассеиваться.

Сейчас он все еще оставался студентом Академии Черной Башни, и предстоящий годовой экзамен, в отличие от обычных занятий, был для Фан Уцо обязательным к посещению.

Выходит, миссию по спасению снова придется отложить на какое-то время.

Фан Уцо перелистнул правила на самую последнюю страницу, чтобы проверить дату: до назначенного срока оставалось чуть больше двух месяцев, времени было в обрез.

— Тогда тебе нужно поторопиться с выполнением заданий, постарайся продвинуть прогресс миссии как можно дальше до начала экзамена, — не к месту напомнила о своем существовании Система в голове Фан Уцо.

Фан Уцо мысленно бросил:

— Тебя кто-то просил говорить?

Только и делает, что мелет бесполезную чушь.

Система была безжалостно отшита и вновь молчаливо свернулась в маленький светящийся шар.

Фан Уцо уже однажды проходил через экзамен для Стражей, поэтому, естественно, знал некоторые детали.

Против каких иномирных зверей какие методы применять, с какими людьми стоит сходить поближе, а от каких держаться подальше... Обладая всем этим, он, без сомнения, словно заранее заглядывал в будущее и получал преимущество. Эти драгоценные воспоминания позволяют Фан Уцо идти по своему дальнейшему пути гораздо легче. Сдать один-единственный экзамен — разве это не дело решенное?

Прожив жизнь заново, Фан Уцо обладал совсем не тем складом ума и кругозором, что в прошлой жизни. Вполне естественно, что, сталкиваясь с теми же самыми вещами, он стремился извлечь из них еще большую выгоду.

Так как же ему поступить?..

Фан Уцо свернул толстую стопку правил в бумажную трубку и стал размеренно постукивать ею по ладони. Легкое покалывание и ритмичный звук помогали ему лучше погрузиться в размышления.

Поразмыслив какое-то время, Фан Уцо почувствовал, что его мысли запутались в узел, а брови сдвинулись еще сильнее.

Его память нельзя было назвать идеальной: хотя он и запомнил большинство вещей, которые считал более-менее важными, но времена нынче были уже не те.

Теперь Фан Уцо был не один — в его голове сидела Система, да и за ситуацией с Бай Цаньюнем нужно было следить постоянно.

«Самая главная проблема в том, что у меня в руках слишком мало вещей, ресурсов недостаточно, и способности противостоять рискам практически нет».

Фан Уцо быстро докопался до сути проблемы. В прошлой жизни он жил на Пустоши в одиночку и все равно скатился к преждевременной смерти, а теперь ему предстояло спасать еще и

Проводника. Не имея достаточных козырей в рукаве, Фан Уцзю чувствовал себя не слишком уверенно.

«Сейчас я все еще могу пробывать в этой Академии Черной Башни два месяца. И хотя порядки в Академии строги, по сравнению с Пустошью за пределами Базы, раздобыть здесь кое-какие вещи гораздо проще».

Два месяца — пока что он просто «мирно» посидит в Академии какое-то время.

Пусть в стенах Академии и было множество правил, существовало немало путей для получения ресурсов, и Фан Уцзю не собирался упускать ни единой возможности стать сильнее.

Он замер на полуслове, перестав постукивать бумажным рулоном по ладони, и внезапно посмотрел на сидящего напротив Гао Хуна.

Семья Гао Хуна имела определенные связи в военных кругах, и даже при том, что собственный уровень таланта у Гао Хуна был невысок, он все равно мог благодаря влиянию семьи неплохо устроиться в Черной Башне и то и дело раздобыть какие-нибудь интересные вещички, минуя строго контролируемые каналы Черной Башни.

Если говорить о возможностях, то у Гао Хуна их точно было немало.

Раз уж Гао Хуна сам назвал их хорошими братьями, то, как брату, воспользоваться кое-какими вещами Гао Хуна было вполне естественно, верно?

Гао Хун ничего не понял и озадаченно спросил:

— Что такое? У меня что-то на лице?

Фан Уцзю внезапно расплылся в улыбке:

— Ничего, просто вспомнил об одной интересной вещи.

Уголок автора:

Как же много, как же много людей! Оказывается, так много будущих богатеек читают мое произведение, от одной этой мысли становится так радостно.

Прошу женушки не жалейте меня, ставьте самые жирные лайки и подписывайтесь, заливайте питательную жидкость [жалостливо].

Люблю вас [сердечко] [сердечко] [сердечко]

Глава 6. Фан Уцо, на выход!

Гао Хун тоже рассмеялся:

— Ого, а у тебя еще есть настроение шутить! Ты сегодня не пошел на занятия, так у инструктора по практическим занятиям лицо аж почернело. Ты и не видел эту картину, ццц...

Фан Уцо громко рассмеялся:

— Тот вечно хмурый инструктор? Он даже умеет менять выражение лица? Жаль, что я этого не видел.

— Хватит жалеть, вот завтра он найдет способ тебя наказать, тогда я посмотрю, сможешь ли ты еще улыбаться. — Гао Хун собирался, как прежде, податься вперед и хлопнуть Фан Уцо по плечу, но тот слегка отклонился в сторону, весьма изящно избежав прикосновения.

Они еще немного поболтали о том о сём, делая вид, что ничего не происходит, но вскоре вновь замолкли. Фан Уцо и так не горел желанием вести с Гао Хуном пустые светские беседы о всякой всячине, поэтому он просто протянул руку и выключил свет.

Общежитие мгновенно погрузилось во тьму.

Ранним утром первый луч света пробился в комнату через щель в занавесках. Фан Уцо словно что-то почувствовал, его пальцы слегка шевельнулись, и в следующее мгновение он уже резко сел на постели.

В конце концов, в нем жила душа человека, вернувшегося из будущего: он уже привык к жизни в диких землях, где нужно было постоянно сохранять бдительность. Если рядом кто-то находился, он не мог спать спокойно, но стоило солнечному свету коснуться его щеки, как он мгновенно просыпался и приходил в боевую готовность.

Фан Уцо моргнул и, опустив взгляд, увидел укрывавшее его стандартное одеяло Академии Черной Башни; на мгновение ему показалось, что всё это не по-настоящему.

Ускоренное дыхание, которое тело по привычке пыталось подавить, под контролем Фан Уцо постепенно вернулось в норму. Он глубоко вздохнул и поднял руку, чтобы потереть лицо.

Сидевший на соседней кровати Гао Хун еще спал. Фан Уцо не стал обращать на него внимания, взял с прикроватной тумбочки свой коммуникационный браслет и натянул первую попавшуюся форму. Умывшись, Фан Уцо стряхнул капли воды с лица и лениво взглянул на свое отражение в

зеркале.

Юноша в зеркале выглядел доброжелательно, уголки его губ даже без улыбки были слегка приподняты. По сравнению с большинством Стражей, Фан Уцо казался слишком мягким и дружелюбным, но при этом он был самым настоящим Стражем, причем обладающим немалой силой Стражем родом из Черной Башни.

Переведя взгляд выше, он встретился взглядом со своим собственным отражением.

Зрачки в этих глазах были неестественно черными, они холодно и оценивающе смотрели на отражение по ту сторону зеркала, не выражая ни малейшей лишней эмоции.

Капля воды с пряди волос упала прямо на брови и глаза Фан Уцо.

Он прищурился, и холод в его глазах мгновенно растаял.

Приведя себя в порядок, Фан Уцо первым направился в учебный корпус Черной Башни.

Затем он отыскал по памяти свое место.

Лег.

Уснул.

Увидев Фан Уцо, одноклассник, который только собирался подойти и поздороваться: «...»

— Брат Фан?

Кто-то из неугомонных одноклассников попытался рискнуть и заговорить.

Фан Уцо развернулся, отвернувшись затылком ко всем столпившимся вокруг одноклассникам.

Увидев, что кому-то дали от ворот поворот, остальные перестали навязываться, решив, что у Фан Уцо просто плохое настроение и ему нужно личное пространство.

Плохое настроение было ложью, нужда в личном пространстве — правдой, и желание не общаться с этой шайкой Стражей из Черной Башни — тоже чистейшей правдой.

Фан Уцо прекрасно помнил, как эти парни, что целыми днями называли друг друга братьями, будут словно дикие звери жестоко убивать друг друга в тренировках перед состязаниями и во

время самих официальных матчей.

Будучи студентом, попавшим сюда из цивилизованной эпохи, Фан Уцо поначалу даже подумывал о том, чтобы затаиться, не выпячивать свои способности и тихо, без лишнего шума прожить всю жизнь.

Но нечеловеческая система тренировок в Академии заставила Фан Уцо отказаться от этой мысли.

Здесь слабые заслуживали лишь того, чтобы над ними измывались и угнетали их. Словно в законах джунглей: выживает сильнейший, слабость и отсутствие навыков или силы — вот и все первородные грехи.

Сострадание — это лишь оправдание для ничтожных слабаков, жалеющих самих себя. Черной Башне нужны были сильнейшие воины, а не глупые, добросердечные святоши.

Поначалу Фан Уцо было очень трудно привыкнуть к этому, ему это не нравилось, и он даже пытался выстраивать дружеские отношения с остальными.

Но теперь, оглядываясь назад и оценивая каждого Стража в Черной Башне, Фан Уцо понимал, насколько смешным и наивным он тогда был.

В минуты величайшего самомнения он действительно верил, что обладает достаточной силой, чтобы изменить людей вокруг себя и заставить одноклассников тоже стать дружелюбными.

Но сколько опаски и недоверия скрывалось за этой мнимой дружбой? Сколько людей под маской этого дружелюбия пыталось урвать у Фан Уцо кусок побольше?

Всё это Фан Уцо испытал на собственной шкуре.

Вместо бессмысленного общения Фан Уцо лежал носом в парту, мысленно прокручивая в голове самые разные сцены из прошлой жизни, изо всех сил пытаясь вытащить из памяти полезные детали.

Система была абсолютно ненадежна: кроме тем, связанных с Бай Цаньюнем, эта штука не собиралась оказывать ему никакой помощи, так что Фан Уцо приходилось полагаться исключительно на собственные силы в борьбе за выживание на Пустоши.

Что еще важнее, Фан Уцо умирал дважды и жил уже в третий раз. О делах земных и говорить не стоило, Система выдавала лишь ту информацию, что касалась Бай Цаньюня, но у самого Фан Уцо были воспоминания из прошлой жизни!

А это была драгоценнейшая информация, о которой не ведала даже Система.

Сдвинутые брови Фан Уцэ постепенно разгладились: у него уже сложилось примерное понимание того, по какому пути ему следует двигаться дальше.

Подумав об этом, Фан Уцэ наконец лениво приподнялся из-за парты. В этот момент в класс вошел инструктор по курсу военной стратегии. Фан Уцэ наугад раскрыл какую-то страницу, подпер голову рукой и, уставившись в пустоту стеклянным взглядом, вновь затеял перепалку с Системой в своей голове.

— Фан Уцэ.

Раздался голос инструктора, и Фан Уцэ с трудом вернулся в реальность.

— Я слышал, ты вчера даже на занятия не явился? Хотя класс «В» действительно демонстрирует отличные результаты, без теоретических знаний и практической закалки даже самое лучшее семя дикие методы взращивания превратят в сорняк.

<http://bllate.org/book/25821/3086031>